

Васильченко М. А. Богдан Павлу и его деятельность в России (1915—1919 гг.) / М. А. Васильченко, Я. Вацулик // Научный диалог. — 2021. — № 6. — С. 347—360. — DOI: 10.24224/2227-1295-2021-6-347-360.

Vasilchenko, M. A., Vaculik, Ya. (2021). Bohdan Pavlu and His Activities in Russia (1915—1919). *Nauchnyi dialog*, 6: 347-360. DOI: 10.24224/2227-1295-2021-6-347-360. (In Russ.).

Журнал включен в Перечень ВАК

DOI: 10.24224/2227-1295-2021-6-347-360

Богдан Павлу и его деятельность в России (1915—1919 гг.)

Васильченко Максим Анатольевич¹

orcid.org/0000-0002-6588-5650
кандидат исторических наук,
доцент кафедры фундаментальных
юридических и социально-
гуманитарных дисциплин
maks-vasilchenko@mail.ru

Вацулик Ярослав²

orcid.org/0000-0002-1720-7767
кандидат исторических наук (PhD)
профессор кафедры истории
Педагогического факультета
vaculik@ped.muni.cz

¹Московский финансово-
промышленный университет
«Синергия»
(Москва, Россия)

²Университета имени Т. Г. Масарика
(Брно, Чешская Республика)

Bohdan Pavlu and His Activities in Russia (1915—1919)

Maxim A. Vasilchenko¹

orcid.org/0000-0002-6588-5650
PhD in History Associate Professor
Department of Fundamental Legal and
Social and Humanitarian Disciplines
maks-vasilchenko@mail.ru

Jaroslav Vaculik²

orcid.org/0000-0002-1720-7767
PhD in History, Professor,
Department of History
of the Pedagogical Faculty
vaculik@ped.muni.cz

¹Moscow University
for Industry and Finance “Synergy”
(Moscow, Russia)

²Masaryk University
(Brno, Czech Republic)

© Васильченко М. А., Вацулик Я., 2021

ОРИГИНАЛЬНЫЕ СТАТЬИ

Аннотация:

Статья посвящена изучению политической деятельности одного из видных деятелей чешского и словацкого национального движения Богдана Павлу, сыгравшего значительную роль в Гражданской войне в России. Материалом служили документы личного происхождения и официальные документы, содержащие информацию о деятельности чешско-словацких организаций в России. Авторы рассматривают эволюцию политических воззрений Б. Павлу, его отношение к царскому правительству. Показано, как внешние обстоятельства влияли на поддержку курса Т. Г. Масарика. Особое внимание уделяется деятельности Б. Павлу в период Гражданской войны в России. Новизна исследования обусловлена тем, что впервые комплексно изучаются общественно-политические взгляды одного из лидеров чешского национального движения в России. Актуальность исследования обусловлена отсутствием консенсуса в российском обществе относительно роли иностранной интервенции в событиях 1917—1922 годов. Доказано, что деятельность Б. Павлу способствовала консолидации чешского и словацкого национального движения в России. Подчеркивается, что именно он сформулировал содержание понятия «чехословак», которое легло в основу идеи о создании единого государства для двух народов.

Ключевые слова:

Б. Павлу; Чехословацкий корпус; Т. Г. Масарик; Чехословацкий национальный совет; В. Гирса; Чехословакия; Гражданская война; интервенция; меморандум.

ORIGINAL ARTICLES

Abstract:

The article is devoted to the study of the political activity of one of the prominent figures of the Czech and Slovak national movement Bohdan Pavlu, who played a significant role in the Civil War in Russia. The material was documents of personal origin and official documents containing information on the activities of sCzech-Slovak organizations in Russia. The author pays attention to the evolution of political views of B. Pavlu, his attitude to the tsarist government. It is shown how external circumstances influenced the support of the course of T. G. Masaryk. Particular attention is paid to the activities of B. Pavlu during the Civil War in Russia. The novelty of the research is due to the fact that for the first time the socio-political views of one of the leaders of the Czech national movement in Russia are comprehensively studied. The relevance of the study is due to the lack of consensus in Russian society on the role of foreign intervention in the events of 1917—1922. It is proved that B. Pavlu's activities contributed to the consolidation of the Czech and Slovak national movement in Russia. It is emphasized that it was he who formulated the concept of "Czechoslovakia", which formed the basis for the idea of creating a single state for the two peoples.

Key words:

B. Pavlu; Czechoslovak Corps; T. G. Masaryk; Czechoslovak National Council; V. Girsas; Czechoslovakia; Civil War; intervention; memorandum.

Богдан Павлу и его деятельность в России (1915—1919 гг.)

© Васильченко М. А., Вацулик Я., 2021

1. Введение

События Гражданской войны в России начала XX века невозможно представить без участия национальных воинских формирований, созданных в годы Первой мировой войны. Самым многочисленным и хорошо оснащенным из них считается Чехословацкий корпус, созданный на базе Чешской дружины в 1914 году. Успешные военные действия в 1914—1916 годах на Юго-Западном фронте, выполнение боевых задач в рамках военных действий под Зборовым летом 1917 года стали предпосылками для развёртывания одноимённой бригады в Чехословацкий корпус.

В 1917 году активизируются контакты между Чехословацким национальным советом, созданным Т. Г. Масариком в Париже, и общественными чешскими организациями, которые стояли у истоков создания национального воинского формирования из чехов и словаков в 1914—1915 годах. Нестабильность фронта и тыла между февралем и октябрём 1917 года привели к тому, что Чехословацкий национальный совет, борющийся за создание независимого от Австро-Венгрии государства, создал отделение для России, которое стало политическим руководством для личного состава корпуса.

Важно отметить, что Чехословацкий корпус в процессе своего развития прошел длительный путь от национального воинского формирования, подконтрольного России и способствующего ее геополитическим интересам, до ядра будущего независимого войска Чехословакии, создаваемого при поддержке стран Антанты. Уместно определить данный процесс, как *автономизация*.

В отечественной историографии проблематика Чехословацкого корпуса как воинского формирования-участника Гражданской войны разработана достаточно подробно [Валиахметов, 2005]. В настоящее время изучаются проблемы, сопутствующие основным военно-политическим сюжетам Гражданской войны. Проблемы повседневности, культурного и экономического взаимодействия, вопросы организации снабжения частей корпуса рассматривались в работах [Новиков, 2000, Новиков, 2002, Санин, 2011, Васильченко, Панин, 2020].

Особое направление в историографии связано с изучением личностей участников войны. Важное место в этом занимает личность Р. Гайды, чей

незаурядный талант авантюриста и генерала стал предметом научного осмысления в работах многих историков [Петров, 2004, Салдугеев, 2015]. Кроме того, в последние годы вышли статьи о других командующих военными группами Чехословацкого корпуса [Петров, 2004]. Особенно стоит отметить два монографических исследования о деятельности чешских и словацких солдат в годы Гражданской войны: [Захаров, 2019, Рыбков, 2017].

Важной вехой в изучении чешского и словацкого национально-освободительного движения стал выход сборника документов [ЧСК, т. 1; ЧСК, т. 2]. Примечательно, что в 2014 году в Саратове вышел сборник документов и материалов, находящихся в архивах Саратова, Самары, Ульяновска, Казани [Рыбков, 2014].

Несмотря на постоянный интерес исследователей к перипетиям истории Чехословацкого корпуса, некоторые вопросы остаются вне исследований. Одной из ключевых тем, которая требует первостепенного осмысления, — это роль политической надстройки Чехословацкого корпуса — Чехословацкого национального совета (ЧНС) и его отделения для России. Именно этот орган принимал важнейшие политические решения в период с марта по осень 1918 года, на его основе формировались первые политические органы Чехословакии, именно он отвечал за взаимодействие с антибольшевистскими силами Поволжья, Урала и Сибири. Однако механизм принятия решений и его функционирование до настоящего времени в отечественной историографии изучены слабо. Еще в меньшей степени исследованы биографии лидеров Чехословацкого национального совета. Причина этого кроется в следующем. Для советской историографии их личности не представляли особого интереса, так как они все были окрашены негативными чертами пособников буржуазных стран — организаторов иностранной интервенции. В конце XX века, после смены историографической парадигмы проявился значительный интерес к деятельности представителей партии социалистов-революционеров и представителей российской социал-демократии, которые принимали активное участие в создании воинских формирований в период весны-лета 1918 года. Кроме того, разрабатывались темы о лидерах белой Сибири — А. В. Колчаке, Г. М. Семенове и др.

Неисследованность персоналий чешского и словацкого национального движения была обусловлена следующими причинами. В российской эмигрантской историографии подавляющее большинство работ содержали обвинения лидеров ЧНС в России в предательстве российских национальных интересов после прихода к власти А. В. Колчака и отказа чешских и словацких солдат сражаться за диктаторский режим. Поэтому для русской

эмиграции история политических деятелей Чехословакии времен гражданской войны в России особого интереса не представляла. Часто авторы использовали фамилии политических деятелей, чтобы выразить позицию чехов и показать эволюцию их политических взглядов от поддержки социал-демократии на фронте летом 1918 года до поддержки на словах, при формировании директории и резкой критике усиления политической реакции после ноября 1918 года. В связи с этим можно выделить работы Г. К. Гинса [Гинс, 2008] и С. П. Мельгунова [Мельгунов, 2004].

Другая причина неразработанности темы — это отсутствие доступа к источникам, так как часть материалов находится в чешских архивах, а восстановить объективные сведения о прошлом на материалах только федеральных или региональных архивах не представляется возможным. Издание указанных выше сборников документов [ЧСК, т. 1; ЧСК, т. 2] дает возможность существенно расширить источниковую базу и реконструировать основные этапы жизненного пути ключевых участников событий, притом не только тех, кого можно отнести к военной и политической элите чешского и словацкого национально-освободительного движения.

К числу подобных деятелей можно отнести Б. Павлу, который был ближайшим доверенным лицом Т. Г. Масарика в Сибири. Он — автор меморандума, который обозначил водораздел между интересами чешского и словацкого национального движения и сыграл важную роль в эвакуации частей корпуса из России. Позднее Б. Павлу был представителем Чехословакии в РСФСР и СССР. Однако специализированных исследований, посвященных его личности и деятельности, до сих пор не было. Это связано с тем, что известный дипломат погиб в автомобильной катастрофе в 1938 году и не оставил после себя воспоминаний о своей деятельности в России, хотя его эгодокументы могли стать базисом для изучения роли личности в истории и значения этой фигуры для становления советско-чехословацких отношений 1918—1934 годов.

В белоэмигрантской историографии он представлен негативной фигурой, как выразитель всего антироссийского. В связи с этим можно указать работы Г. К. Гинса, очень нелестно оценивавшего личность Б. Павлу, и С. П. Мельгунова, указывавшего на то, что чешский деятель не только выступал открытым противником диктатуры, но и был известен в качестве личного врага А. В. Колчака.

С целью комплексного анализа деятельности Б. Павлу в России необходимо рассмотреть деятельность дипломата до участия в чешском и словацком национальном освободительном движении, выявить причины его вступления в Чехословацкий национальный совет и проследить основные этапы его деятельности. Предметом исследования является личность

Б. Павлу как выразителя интересов чешского и словацкого национально-освободительного движения. Объект исследования — его деятельность и эволюция его представлений о роли и месте чехословацких легионеров в Гражданской войне в России.

2. Деятельность Б. Павлу до антисоветского выступления

О деятельности Богдана Павлу до участия в заграничной акции известно очень мало. Он родился 3 марта 1883 года в Южной Моравии в местечке Шпешов в районе Бланско. По национальности — словак. Долгое время изучал право в университетах Австро-Венгрии, но освоение курса не закончил. Стал известен как литератор и журналист, сотрудник ряда изданий, таких как «Народный листок» и «Время». Был офицером запаса в Австро-Венгрии, поэтому с начала Первой мировой войны был призван на Русский фронт. В ноябре 1914 года был взят в плен и 27 декабря вступил в Чешскую дружину [ЧСК, т. 2, с. 978]. Он был направлен в Петроград, где принимал участие в национальном движении. В июне 1915 года он становится редактором издания «Чехословак». В письме от 6 июня 1915 года он писал: «с журналом я продвинулся так далеко, что первый номер уже собран и жду разрешения к печати, что зависит от нескольких цензур. Надеюсь, не позднее следующей недели я смогу рассылать “Чехословак”» [ЧСК, т. 1, с. 193]. Его периодическое издание было разрешено царским правительством, и выход журнала стал фактором, который сплотил чешское движение в России.

Б. Павлу активно включился в процесс обсуждения политического будущего чешских и словацких земель. Он занимал в тот период умеренные промонархические позиции. Стоит отметить, что при его участии обсуждался проект создания единого чешско-польского государства, которое имело бы единую территорию и входило в Российскую империю.

31 марта 1915 года Б. Павлу пишет письмо Д. Н. Вергуну, в котором указывает на возможность обсуждения проекта чешско-польского государства, и отмечает, что ранее они уже касались этого вопроса. По его мнению, поляков и чехов, отдаляло друг от друга отношение к католицизму. Он выражал следующую точку зрения: чехи желают русско-польского примирения, так как «путь к русским от нас ведет по польской национальной территории и этот роковой спор неблагоприятен и для нашего славянского клина» [ЧСК, т. 1, с. 153].

Стоит отметить, что в то время чешское и словацкое национальное движение рассматривало будущее своей страны исключительно совместно с Россией. В 1914 году в ходе двух аудиенций чешские и словацкие представители выразили надежду, что победа России в войне позволит войти

под покровительство российской короны. В этот период Б. Павлу, будучи словаком по национальности, активно использует имперскую риторику. «Нужно знать Россию. И мерить ее иным мерилом, чем другие страны. Что другие не снесут, Русь выдержит, только сотрясётся» [ЧСК, т. 1, с. 153]. Он считал, что «королевство будет возобновлено, но со Словакией автономной» [ЧСК, т. 1, с. 153]. Однако в письмах своему товарищу Й. Коутяку он неоднократно жалуется на медлительность работы общественных организаций в решении проблем развёртывания и увеличения чешских воинских формирований. Под влиянием внешних факторов Б. Павлу понимает, что проблемы чешского и словацкого национального движения должны решаться самими чехами. В своих письмах эту мысль он высказывает очень аккуратно, завуалированно: «В этой ситуации зреет и наша пшеница» [ЧСК, т. 1, с. 259]. Словацкий журналист принимал активное участие в освобождении пленных. Лояльность Б. Павлу официальной власти не осталась незамеченной. Из его характеристики следует, что он «принадлежит к лучшим чехословацким журналистам и организаторам», а его газета «Чехословак» способствовала правильной славянской ориентации чешско-словацких военнопленных [ЧСК, т. 1, с. 327]. Он имел собственные соображения и по религиозным вопросам. В письмах Б. Павлу указывал на то, что существует необходимость церковной самостоятельности через самостоятельную православную церковь Чехии и Словакии. «У нас будет зародыш церковной самостоятельности и национальной организации, которую не удалось создать гуситам, что было основной причиной их слабости» [ЧСК, т. 1, с. 330].

Однако в 1916 году его политические взгляды и симпатии несколько меняются. 12 марта 1916 года он отправляется в Лондон и Париж. Если верить корреспонденции в этот период, то Б. Павлу провел там несколько месяцев [ЧСК, т. 1, с. 295]. Находясь в Париже, он становится сторонником Чехословацкого национального совета, руководителем которого является Т. Г. Масарик. В Париже он устанавливает связи с М. Р. Штефаником, которого информирует о положении дел в России [ЧСК, т. 1, с. 963]. По протекции последнего его назначают заместителем Й. Дюриха, против которого он начинает вести политическую борьбу [ЧСК, т. 1, с. 427].

Она ужесточается в преддверии выборов в Чехословацкий национальный совет, которые должны были пройти в феврале 1917 года. В январе Й. Дюрих обвиняет Б. Павлу в том, что он причислялся к «кучке лиц, сочувствующих Масарику» [ЧСК, т. 1, с. 466]. Стоит отметить, что царское правительство изменило свое отношение к деятельности Б. Павлу. 23 января 1917 года А. Ю. Геровский, эксперт по австро-венгерским и балканским делам, в письме руководителю Особого политического отдела МИД

М. Г. Приклонскому в письме описывал австрофильские идеи Павлу в 1912 году, когда он публично высказывал идею о необходимости сохранения Австрии для чехов. По мнению МИД, его нельзя допускать в Совет [ЧСК, т. 1, с. 605]. Несмотря на все протесты, он был избран в состав Совета за № 14 и вошел в информационно-пропагандистскую коллегию как редактор «Чехословака» [ЧСК, т. 1, с. 683]. Его избрание упрочило положение сторонников Т. Г. Масарика. 25 марта 1917 года на имя Б. Павлу поступают сообщения о признании ЧСНС в войсках. 25 апреля III Съезд чехословацких обществ утверждает Т. Г. Масарика главой всего национально-освободительного движения, а ЧСНС — единственным органом всего заграничного движения.

Политические взгляды Б. Павлу прошли значительный путь эволюции. Имея знания в области права и практический опыт редактора газеты, он принимал активное участие в создании единого информационного пространства в чешском и словацком национальном движении. Под влиянием проблем во взаимоотношениях с царским правительством взгляды Б. Павлу были переориентированы на Запад, так как, будучи сам военнопленным, он понимал необходимость решения комплекса проблем этой категории участников военных действий. Он видел в Т. Г. Масарике потенциал для объединения всего национального движения и легко перешел от идей промонархическим к идеям республиканским.

3. Деятельность в период Гражданской войны в России

Б. Павлу занял центральное место в чешской политике времен Гражданской войны. До момента обострения противоречий между чехами и органами советской власти на местах он занимал второстепенные позиции в чешском национальном движении. Его подпись стоит под документом от 17 января 1918 года — под присягой членов Чехословацкого национального совета [ЧСК, т. 2, с. 38] с призывом продолжать борьбу с Австро-Венгрией. Павлу вошел в состав руководящего органа ЧНС [ЧСК, т. 2, с. 37]. Звездным часом для Б. Павлу можно считать майские дни 1918 года, когда он направил в Совнарком РСФСР телеграмму, где было указано следующее: «Распоряжения иных представителей чехословацких органов являются недействительными. Что касается приказа представителя Чехословацкого совета Максы и военного комиссара С. Аралова о выдаче оружия, то съезд единодушно принял решение оружие до Владивостока не отдавать» [ДМИСЧО, с. 83—84].

В июне 1918 года в Челябинске Б. Павлу был переизбран в состав чехословацкого национального совета и получил должность первого заместителя председателя. Именно в этом качестве он являлся выразителем

официальных настроений чехословацких политических кругов в России. Б. Павлу официально объявил в печати о возвращении Чехословацкого корпуса на фронт, которое произошло по решению Антанты в августе 1918 года, однако он пытался всячески завуалировать это решение и в своей статье активно использовал патриотическую риторику. 23 августа 1918 года Б. Павлу был провозглашен почетным членом второго Челябинского совещания как председатель Чехословацкого национального совета [Гинс, 2008, с. 117].

Б. Павлу как представитель Чехословацкого корпуса был почетным делегатом Уфимского совещания. 12 сентября 1918 года он выступил с речью, в которой от имени чешских войск приветствовал создание единого правительства, он требовал уйти от всех разногласий и сформировать единую власть [Мельгунов, 2004, т. 1, с. 309]. 23 сентября от имени представителей иностранной интервенции он обратился к участникам Директории с приветственным словом [Гинс, 2004, с. 162]. Можно отметить, что представитель чехословаков в большей степени симпатизировал эсерам и поддерживал новое правительство. Поэтому свержение Директории и приход к власти А. В. Колчака воспринимался им как переход к открытой диктатуре. С. П. Мильгунов характеризует Б. Павлу как личного противника А. В. Колчака [Мельгунов, 2004, т. 1, с. 97]. Чехи негативно отнеслись к приходу А. В. Колчака к власти. Причина этого была связана с угрозой чешской военной самостоятельности [Васильченко, 2019]. Перестройка системы управления войсками вызвала отрицательное отношение как чешских легионеров, так и представителей Антанты. В период существования Сибирского правительства между ним и Национальным советом, а после Директорией и Национальным советом было заключено соглашение «в отношении особых прав и положения генерала Сырового», который не подчинялся Верховному главнокомандованию и был самостоятельным главнокомандующим [РГВА, Ф. 39499, Оп. 1, Д. 45, Л. 26].

М. К. Дитерихс считал, что руководство корпуса не будет исполнять постановления нового правительства без согласия со стороны союзников. Изменения в политической ситуации привели к активизации переговоров между представителями Французской военной миссии и командующим Западным фронтом Я. Сыровым. В ходе переговоров было выяснено, что Чехословацкий национальный совет выразил озабоченность в связи с государственным переворотом в Омске и сообщил, что считает невозможным «продолжать борьбу на фронте в связи с новым политическим руководством в России» [РГВА, Ф. 1198к, Оп. 1, Д. 1028, Л. 1—2].

Несмотря на это, чешский государственный деятель пытался выполнять директивы Антанты по реализации планов противогерманского фрон-

та. Так, летом-осенью 1919 года, когда войска А. И. Деникина подходили к Москве, Б. Павлу предложил интересую идею о том, что Чехословацкий корпус возможно использовать для удара через Пермь и Поволжье для поддержки войск ВСЮР [Мельгунов, 2004, т. 2, с. 356—357].

Летом 1919 года как политический руководитель и глава Особого корпуса в России Б. Павлу выступил против делегатов II съезда Чехословацкого корпуса в Екатеринбурге [ЧСК, т. 2, с. 622—623]. На съезде в Иркутске в июне 1919 года деятельность Б. Павлу вновь вызвала недовольство у солдат [Васильченко, Панин, 2020, с. 18].

13 ноября 1919 года из-под пера Б. Павлу и В. Гирсы выходит меморандум, в котором они извещали представителей иностранных держав о позиции чехов относительно Гражданской войны в России [Мильгунов, 2004, т. 1, с. 517]. Как полагал С. П. Мельгунов, составление меморандума было вызвано разложением фронта и тыла [Мельгунов, 2004, т. 1, с. 583]. Генерал К. В. Сахаров высказывает мнение, что меморандум появился в связи не столько с реакционной внутренней политикой А. В. Колчака, сколько с приказом атаману Г. М. Семенову задержать продвижение чешских эшелонов [Сахаров, 1023, с. 238]. Стоит отметить, что «белые» мемуаристы исследуют причины, побудившие чехов издать этот меморандум, со своих позиций, с позиции общей антибольшевистской борьбы, не учитывая логику чешского национально-освободительного движения, главной целью которого было создание национального государства. Именно в логике данного движения и действовал Б. Павлу в России. Необходимо учитывать, что еще до образования республики он был издателем «Чехословака». До него написание было либо через дефис, либо раздельно, можно говорить, что он искусственно создал данную общность, близкую по культуре, языку, традициям. В этом обвиняли его и противники Т. Г. Масарика. Так Ф. Дедина писал, что «чехословак — новая вымышленная национальность Павлу» [ЧСК, т. 2, с. 33]. Поэтому провозглашение Чехословакии 28 октября 1918 года было итогом национальной борьбы и находка Чехословацкого корпуса с точки зрения национальных интересов.

Стоит напомнить, что Т. Г. Масарик после прихода к власти большевиков неоднократно запрещал вмешиваться в дела в России [ЧСК, т. 1, с. 877], позднее логика конфликта вынудила чехов взяться за оружие, подчинить свои национальные интересы союзным войскам и ждать решения о создании государства с согласия держав Антанты. Поэтому логическим продолжением политики невмешательства являлся данный меморандум. Причины его обнаружения заключались не только в неприязни чехов в диктатуре, но и в том, что 4 ноября 1919 года М. Жанен получил из Праги телеграмму от Т. Г. Масарика, в которой говорилось, что «Чехос-

ловакия не должна вмешиваться в дела России» [ЧСК, т. 2, с. 711]. М. Жанен ссылался на то, что без решений правительства Чехословакии он не может единолично распоряжаться судьбой чехов. Они с марта 1919 года производили охрану Транссибирской железнодорожной магистрали и оказывали большую услугу России [ЧСК, т. 2, с. 711]. В письме министру иностранных дел Чехословакии Э. Бенешу главнокомандующий союзными войсками в Сибири М. Жанен характеризовал несколько дней спустя положение при эвакуации Омска следующими словами: «Ярость внизу и, по-видимому, “итальянская забастовка” внизу... Ситуация действительно трудная» [ЧСК, т. 2, с. 712]. Таким образом, меморандум был опубликован в условиях, когда уже существовал конфликт между чехами и русскими антибольшевистскими силами.

Реакция на меморандум со стороны А. В. Колчака была очень неожиданной. Верховный Правитель России посчитал позицию чехов личным оскорблением, он указывал на то, что Б. Павлу и В. Гирса вступили на путь «политического интриганства и шантажа» [ЧСК, т. 2, с. 714]. Более того, в письме главе британской военной миссии генералу А. Ноксу он писал, что Б. Павлу «не имел полномочия от чешского правительства» и не имел права подписывать данный документ. Вместе с тем он просил союзников отозвать данных представителей и направить других, которые «умели бы вести себя прилично» [ЧСК, т. 2, с. 715].

Отзыв дипломатических представителей ставил под удар отношения между правительством А. В. Колчака и Чехословакией. Председатель Совета Министров В. Н. Пепеляев рекомендовал не разрывать дипломатических отношений с чехами, так как это негативно сказалось бы на процессе формирования кабинета [ЧСК, т. 2, с. 717].

В ноябре 1919 года миссия Б. Павлу в России завершилась.

4. Заключение

Итак, Богдан Павлу сыграл важную роль для истории чешского и словацкого национально-освободительного движения. В России он прошел путь от военнопленного и издателя до одного из лидеров Чехословацкого корпуса, взявшего на себя ответственность за судьбу общественного объединения в период обострения противоречий между органами Советской власти и личным составом Корпуса. Он принимал участие в консолидации антибольшевистских сил на территории Урала, Сибири. Его политические взгляды можно характеризовать как близкие к идеям социал-демократии. Личная переписка Б. Павлу свидетельствует об эволюции его представлений о России. Он отошел от идей панславизма и возвышения роли России в славянских отношениях и склонился к позиции невмешательства во вну-

тренние дела государства. В своей деятельности в России он руководствовался идеями Т. Г. Масарика о миссии Чехословацкого корпуса в России, часто встречая сопротивление не только русских генералов, но и самих легионеров.

После возвращения из России умения и навыки Б. Павлу были востребованы в молодой республике. В 1920—1922 годах он продолжает активно участвовать в развитии словацкой прессы, выпуская «Словацкий дневник» в Братиславе. Имея значительный опыт международной работы, Б. Павлу был призван в дипломатический корпус. Он был посланником в Болгарии и Дании, занимал ряд постов в МИД Чехословакии. Хорошее знание русского языка и традиций России позволило ему стать посланником в СССР. Б. Павлу участвовал в нормализации советско-чехословацких отношений, формируя условия для подписания комплекса договоров о сотрудничестве между странами в 1935 году. В 1937 году Б. Павлу становится заместителем министра иностранных дел. Жизнь талантливого дипломата оборвалась трагически. 12 мая 1938 года, находясь в рабочей командировке, он погиб в автомобильной катастрофе на территории Королевства Югославия.

Источники и принятые сокращения

1. Гинс Г. К. Сибирь, союзники и Колчак : поворотный момент русской истории 1918 — 1929 гг. / Г. К. Гинс. — Москва : Айрис Пресс, 2008. — 670 с. — ISBN 978-5-8112-3010-5.
2. ДИМЧСО — *Документы* и материалы по истории советско-чехословацких отношений : т. 1. — Москва : Наука, 1973. — 552 с.
3. РГВА — *Российский* государственный военный архив. — Ф. 39499 : Оп. 1 : Д. 45 : Л. 26, Ф. 1198к : Оп. 1 : Д. 1028 : Л. 1—2.
4. Рыбков А. Г. Чехословацкий корпус в Поволжье, 1918—1920 : документы и материалы / А. Г. Рыбков. — Саратов : Саратовский гос. социально-экономический институт (фил.) «РЭУ им. Г. В. Плеханова», 2014. — 183 с. — ISBN 978-5-4345-0285-6.
5. ЧСК, т. 1 — *Чешско-Словацкий* (Чехословацкий) корпус, 1914—1920 : документы и материалы : т. 1 : чешско-словацкие воинские формирования в России, 1914—1917 гг. / сост. К. А. Абрамян [и др.]. — Москва : Новалис, 2013. — 1016 с. — ISBN 978-5-902291-39-8.
6. ЧСК, т. 2 — *Чешско-Словацкий* (Чехословацкий) корпус, 1914—1920 : документы и материалы : т. 2 : чехословацкие легионы и Гражданская война в России, 1918—1920 гг. / сост. А. Р. Ефименко. — Москва : Кучково поле, 2018. — 1024 с. — ISBN 978-5-9950-0934-4.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Валиахметов А. Н.* Чехословацкий корпус в России (1917—1920) : автореферат диссертации... кандидата исторических наук : 07.00.09 / А. Н. Валиахметов. — Казань : Казан. гос. ун-т, 2005. — 23 с.

2. *Васильченко М. А.* Колчаковский государственный переворот и политика невмешательства офицеров Чехословацкого корпуса во внутренние дела России / М. А. Васильченко // *Славянский сборник*. — 2019. — № 17. — С. 117—121.

3. *Васильченко М. А.* Протестное движение в Чехословацком корпусе и чрезвычайный съезд в Иркутске на завершающем этапе Гражданской войны в России / М. А. Васильченко, Е. В. Панин // *Манускрипт*. — 2020. — Т. 13. — Вып. 5. — С. 17—21.

4. *Драгомирецкий В. С.* Чехословаки в России : 1914—1920 / В. С. Драгомирецкий. — Париж—Прага : [б. и.], 1928. — 221 с.

5. *Захаров А. М.* Двоюродные братья : славянские добровольческие вооруженные формирования в России / А. М. Захаров. — Санкт-Петербург : РГПУ, 2019. — 496 с. — ISBN 978-5-8064-2609-4.

6. *Мельгунов С. П.* Трагедия адмирала Колчака : в 2 книгах : книга первая : части I, II / С. П. Мельгунов. — Москва : Айрис-пресс, 2004. — 576 с. — ISBN 5-8112-0546-5.

7. *Новиков П. А.* Изменчивые мотивы людей : Восточная Сибирь в гражданской войне / П. А. Новиков // *Вестник Евразии*. — 2002. — № 4. — С. 104—127.

8. *Новиков П. А.* Части Чехословацкого корпуса в Восточной Сибири (май—август 1918 года) / П. А. Новиков // *Белая армия : Белое дело*. — 2000. — № 7. — С. 5—17.

9. *Петров А. А.* Генерал-лейтенант М. К. Дитерихс / А. А. Петров // *Исторические портреты* : А. В. Колчак, Н. Н. Юденич, Г. М. Семенов / ред. А. С. Кручинин. — Москва : Астрель, 2004. — С. 294—348.

10. *Петров А. А.* Генерал-лейтенант Р. Гайда / А. А. Петров // *Исторические портреты* : А. В. Колчак, Н. Н. Юденич, Г. М. Семенов / ред. А. С. Кручинин. — Москва : Астрель, 2004. — С. 58—116.

11. *Рыбков А. Г.* Чехословацкий корпус в Поволжье : 1918 год : исторические очерки / А. Г. Рыбков. — Саратов : Саратовский гос. социально-экономический ин-т (фил.) «РЭУ им. Г. В. Плеханова», 2017. — 219 с. — ISBN 978-5-4345-0424-9.

12. *Салдугеев Д. В.* Радола Гайда : военачальник и политик / Д. В. Салдугеев // *Наука ЮУрГУ : материалы 67-й научной конференции* / ред. С. Д. Ваулин. — Челябинск : ЮУрГУ НИУ, 2015. — С. 1841—1848.

13. *Санин А. В.* Участие Чехословацкого корпуса в белом терроре / А. В. Санин // *Военно-исторический журнал*. — 2011. — № 5. — С. 25—27.

14. *Сахаров К. В.* Белая Сибирь : внутр. война 1918—1920 гг. / К. В. Сахаров. — Мюнхен : [б. и.], 1923. — 324 с.

MATERIAL RESOURCES

ChSK, t. 1 — Abramyan, K. A. (ed.). (2013). *Czech-Slovak (Czechoslovak) corps, 1914—1920: documents and materials: vol. 1: the Czech-Slovak military forces in Russia, 1914—1917*. Moskva: Novalis. 1016 p. ISBN 978-5-902291-39-8. (In Russ.).

ChSK, t. 2 — Efimenko, A. R. (ed.). (2018). *Czech-Slovak (Czechoslovak) corps, 1914—1920: documents and materials: vol. 2: Czechoslovak legions and the Civil War in Russia, 1918—1920*. Moskva: Kuchkovo pole. 1024 p. ISBN 978-5-9950-0934-4. (In Russ.).

DIMChSO — *Documents and materials on the history of the Soviet-Czechoslovak relations: vol. 1*. (1973). Moskva: Nauka. 552 p. (In Russ.).

- Gins, G. K. (2008). *Siberia, the Allies and Kolchak: the turning point of Russian history in 1918—1929*. Moskva: Ayris Press. 670 p. ISBN 978-5-8112-3010-5. (In Russ.).
- RGVA — *Russian state military archive*. F. 39499: Op. 1: D. 45: L. 26, F. 1198k: Op. 1: D. 1028: L. 1—2. (In Russ.).
- Rybkov, A. G. (2014). *The Czechoslovak Corps in the Volga region, 1918—1920: documents and materials*. Saratov: Saratovskiy gos. sotsial'no-ekonomicheskii in-t (fil.) «REU im. G. V. Plekhanova». 183 p. ISBN 978-5-4345-0285-6. (In Russ.).

REFERENCES

- Dragomiretskiy, V. S. (1928). *Czechs in Russia: 1914—1920*. Parizh—Praga: [b. i.]. 221 p. (In Russ.).
- Mel'gunov, S. P. (2004). *The tragedy of Admiral Kolchak: in 2 books: book one: parts I, II*. Moskva: Ayris-press. 576 p. ISBN 5-8112-0546-5. (In Russ.).
- Novikov, P. A. (2000). Parts of the Czechoslovak corps in Eastern Siberia (May—August 1918). *Belaya armiya: Beloe delo*, 7: 5—17. (In Russ.).
- Novikov, P. A. (2002). Changeable motives of people: Eastern Siberia in the civil war. *Bulletin of Eurasia*, 4: 104—127. (In Russ.).
- Petrov, A. A. (2004). Generalno-leutnant M. K. Dieterichs. In: A. S. Kruchinin (ed.). *Historical portraits: A. V. Kolchak, N. N. Yudenich, G. M. Semenov*. Moskva: Astrel'. 294—348. (In Russ.).
- Petrov, A. A. (2004). Lieutenant-General R. Gaida. In: A. S. Kruchinin (ed.). *Historical portraits: A. V. Kolchak, N. N. Yudenich, G. M. Semenov*. Moskva: Astrel'. 58—116. (In Russ.).
- Rybkov, A. G. (2017). *Czechoslovak Corps in the Volga region: 1918: historical essays*. Saratov: Saratovskiy gos. sotsial'no-ekonomicheskii in-t (fil.) «REU im. G. V. Plekhanova». 219 p. ISBN 978-5-4345-0424-9. (In Russ.).
- Sakharov, K. V. (1923). *White Siberia: ext. the war of 1918—1920*. Myunkhen: [b. i.]. 324 p.
- Saldugeev, D. V. (2015). Radola Gayda: military commander and politician. In: S. D. Vaulin (ed.). *Science YuUrGU: proceedings of the 67th scientific conference*. Chelyabinsk: YuUrGU NIU. 1841—1848. (In Russ.).
- Sanin, A. V. (2011). Participation of the Czechoslovak Corps in the white terror. *Military-historical journal*, 5: 25—27. (In Russ.).
- Valiakmetov, A. N. (2005). *Czechoslovak Corps in Russia (1917—1920)*: PhD Diss: 07.00.09. Kazan: Kazan. gos. un-t. 23 p. (In Russ.).
- Vasilchenko, M. A. (2019). Kolchakovsky coup and the policy of non-interference of officers of the Czechoslovak corps in the internal affairs of Russia. *Slavic collection*, 17: 117—121. (In Russ.).
- Vasilchenko, M. A., Panin, E. V. (2020). Protest movement in the Czechoslovak corps and the extraordinary Congress in Irkutsk in the final stages of the Civil war in Russia. *Manuscript*, 13 (5): 17—21. (In Russ.).
- Zakharov, A. M. (2019). *Cousins: slavic volunteer armed formations in Russia*. Sankt-Peterburg: RGPU. 496 p. ISBN 978-5-8064-2609-4. (In Russ.).